

Новая культурная география в аспектах литературного краеведения и гуманитарного градоведения

По мнению многих видных исследователей и специалистов по эпистемологии, современные гуманитарные науки испытывают значительный сдвиг в своих методологиях, связанный с усилением пространственно-географической компоненты. В результате этого процесса многие их прежние мыслительные матрицы, основанные на исторических принципах рассмотрения материала, дополняются новыми способами его осмысления, которые можно условно рассматривать как географические. При этом они все активнее используют такие «метафоры пространства», как «ситуационное знание» (концепт, введенный так называемой феминистской теорией), «локализованная субъективность» (из культурологии), и такие метадисциплинарные категории, как «глобализация», «диаспора», «неоколониализация», «постколониализм» и т. п.

Многие гуманитарные специалисты связывают этот пространственно-географический сдвиг в методологии своих наук с бурным развитием культурной географии, влияние которой распространилось сегодня далеко за пределами сферы географии. Иногда ее называют новой культурной географией, отделяя от традиционно понимаемой географии, тоже занимающейся аспектами культуры. В отличие от традиционной, новая культурная география рассматривает пространство прежде всего как некий социальный продукт, а значит, результат экономического и культурного производства, который как бы скрывает условия своего формирования, представляя как некая натуральная данность.

В соответствии с принятым в отечественной науке многоуровневым членением общественной географии, новая культурная география делится на собственно культурную и когнитивную, которые подразделяются на 4 субдисциплины, соответственно — этнокультурная, экологическая, социокультурная, хозяйственно-культурная; имажинальная (образная), сакральная, поведенческая, мифогеография, которые, в свою очередь, делятся на разделы — конкретные направления исследований. Методологически новая география основана главным образом на трех

базовых концепциях: 1) французского постструктурализма, 2) марксизма, 3) британской политэкономии, а ее научный инструментарий во многом заимствован из социологии, культурологии и даже филологии. Ее центральной идеей, столь актуальной для гуманитарных наук, выступает так называемое «производство пространства», впервые показанное в одноименной работе французского исследователя Анри Лефебра (1974) и затем обстоятельно рассмотренное в книге американского географа Эдварда Соуджея (Соджи) «Постмодерные географии: Повторное утверждение пространства в критической социальной теории» (1989). В последней как раз излагается постулат о необходимости реабилитации географического мышления для современного гуманитарного знания и социальной теории, так как современную эпоху Э. Соджи, следуя за М. Фуко, назвал эпохой пространства: «Мы живем в эпоху одновременности, эпоху непосредственного соседства, эпоху близкого и далекого, бок о бок, рассеивания и рассредоточения» [цит. по: 14, с. 17].

В свою очередь, в реалиях нормализации развития сложившегося социально-экономического положения в России, на наш взгляд, исключительно приоритетно изучение проблем из сферы урбанизации, поскольку они включают в себя фактически весь спектр задач по модернизации нашей страны и общества. Это следует из того факта, что сегодня в результате экстенсивной советской урбанизации порядка $\frac{3}{4}$ населения РФ проживает в городах, которые зачастую так и не стали полноценными центрами окружающих территорий, соответствующими своим размерам, оставаясь в основном «рабочими слободами» при «цехах» отраслевых структур. Этим обусловлена низкая эффективность использования их экономического и общественного потенциала, что подрывает целостность национального экономического пространства. Таким образом, постсоветским городам требуются разносторонние рекомендации, способствующие решению проблем их оздоровления от тяжелых экономических, экологических и социальных недугов как залога устойчивого развития всей нации. Сегодня урбанистика — важное интегрирующее направление в современной науке, и города — объекты и предметы изучения широчайшего круга наук, причем в основном социально-гуманитарной направленности. Для последних они интересны тем, что являются сложными, «в высшей степени парадоксальными социальными системами и в то же время средоточиями культурно-цивилизационных достижений, полями острых политических битв, пространствами особого стиля в мышлении и языке» [8, с. 17].

При этом география занимает весьма специфичное положение в отношении урбанистики: на первый взгляд важность ее методик для этого направления в целом не кажется значительной вне сферы собственно геоурбанистики, но, с другой стороны, в ее разработке активно участвуют также и многие междисциплинарные направления, в которые неотъемлемо входит география. Это и экология, и глобалистика, и гео-прогноз, и общая регионалистика, а также новая культурная география. Последняя, будучи самым молодым из них, в нашей стране пока только начинает свои конкретные исследования городов. Она имеет в силу своей специфики целую внутреннюю систему частных междисциплинарных направлений для исследований совместно с гуманитарными и собственно географическими дисциплинами, являясь и сама одним из важных интеграционных направлений в постнеклассической эпистемологии.

В настоящее время, в связи с разработкой в нашей стране новой культурной и когнитивной географий, призванных, по мнению ряда эпистемологов, привести географию в целом (как науку) к постмодернистским (постнеклассическим) научным принципам, эти направления получили развитие уже на новых философских основах в работах многих ученых-географов конца XX — начала XXI в. Это означает и особую актуальность, плодотворность исследований взаимосвязей естественно-научных и гуманитарных знаний. Так, в отечественных гуманитарных науках особую актуальность обрели теперь исследования социокультурных процессов современности, а стало быть, и их пространственный (географический) акцент на фоне традиционного или временного, т. е. исторического. При этом интегрирующая роль культуры рассматривается как важнейшее средство регуляции в сфере и общественных отношений, и повседневного (обыденного) поведения.

В результате возникает деятельностный подход к изучению тех или иных феноменов культуры, когда она трактуется как совокупность форм, способов, средств и неких результатов человеческой деятельности, возникших в определенных исторических условиях на конкретном рассматриваемом пространстве. И здесь уже в качестве очень важной составляющей для исследований культуры в регионах или городах выступает так называемое литературное краеведение. Так, связь между ним и семантикой отечественной культурной традиции вполне очевидна, поскольку именно российская литература с ее исканиями смысла жизни и поступков всегда аккумулировала в себе опыт исторического становления нашей нации на основе высоких моральных принципов и непреходящих духовных ценностей. При этом многоаспектные географические

образы земель, регионов и конкретных городов представляются как бы пропущенными через художественное сознание писателей, убедительно доказывая приоритет в их творчестве гуманистического потенциала изучаемого пространства, рассматриваемого с позиций гуманитарной и когнитивной географии.

В наши дни, однако, этот исторически сложившийся важный механизм общественного воспроизводства национальной культуры на основе уникальных традиций воспитания человека переживает серьезный кризис в условиях «натиска» современных СМИ с их «глобальной» прозападной ориентацией, а также низкопробностью в жанровом содержании. Как отмечают многие исследователи, знакомые с этой проблематикой, именно провинциальная культура — основная сила России, регионы хранят еще тот «золотой запас» духовности народа, тот «набор» социальных ценностей, который поможет и в нынешней сложной геополитической ситуации помочь сохранить нашу нацию как территориальную общность людей, способную к самоорганизации (развитию) и самовоспроизводству [13]. Обязательным условием представляется включение литературного краеведения и других основных видов регионального художественного искусства в план стратегического развития региональной культуры России как необходимой альтернативы вестернизации и средства для заполнения возникших духовных пустот в национальной культуре.

Литературное краеведение — это, по сути, та же история литературы, но отличающаяся некоторой спецификой в подборе материала и акцентах его рассмотрения. Это значит, прежде всего, что художественная литература, отражая, познавая и оценивая действительность, ее живой исторический процесс, должна быть обращена к тому ее пространственному участку, который именуется краем (шире — регионом, уже — городом или муниципалитетом), эстетически «открывает» его. При этом бытовое поведение людей, сама история или природа, перенесенные в художественный контекст, обретают уже не только эстетическую значимость. Став основой культурного творчества, они выступают, по мнению академика Ю. М. Лотмана, «носителями сюжетного развития» повседневной жизни [10]. Именно через литературное краеведение соотношение художественного сюжета и образцов повседневного поведения конкретизируется в содержании культурного контекста региона или города для различных исторических эпох, когда культурная традиция становится его семантическим (символически значимым) определителем.

Как справедливо отмечает видный градовед Г. М. Лаппо, «особое отношение литературы к городу объясняется многими причинами»

[8, с. 66]. Среди них: 1) сюжетообразующая, когда город становится местом действия для самых разных литературных произведений, являясь поистине неиссякаемым источником сюжетов для писателей как территориально сконцентрированная модель исторической динамики развития общества для каждой конкретной эпохи; 2) исследовательская, когда, «изучая город, писатели нередко вели настоящую научную работу»; 3) эстетическая, поскольку и само любование красотами городов, или стремление к описанию антропогенных ландшафтов, представленных в городах с наибольшей полнотой, вдохновляло литературно одаренных людей, а также иных художников на создание порой подлинных шедевров художественного искусства (художественной культуры). Иногда город и сам становится литературным героем. Это можно сказать прежде всего о Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Лондоне, Риме, Венеции, Праге, Вене, Киеве, Тбилиси и многих других «вечных городах с их бессмертными героями» [Там же, с. 67]. Однако важно не забывать, что не только крупные столичные города и центры культуры могли стать предметом описания, «божества и вдохновения» для писателей той или иной эпохи.

Вот почему необходимо опираться на знание литературы о провинциальном городе при рассмотрении вопросов построения гуманитарного образа интересующего города, освещаемого главным образом как раз в рамках гуманитарной (новой культурной) и когнитивной географии. В силу той важности, которую имеет художественная литература для построения гуманитарных образов, при рассмотрении произведений очень важна герменевтика (теория философской интерпретации), по сути, являющаяся ключевым методом исследования краеведческой литературы, так или иначе формирующей образ места. Ее применение — результат ориентации в такого рода исследованиях исключительно на гуманитарно-научные знания с характерными для них рефлексивностью, социальной и ценностной предметностью, целостностью восприятия и культурологической обусловленностью (культурной сообразностью). Как хорошо известно, главная научная особенность любого художественного произведения заключается как раз в том, что отражение в нем действительности опосредовано знаково-символическими конструкциями, которые фактически и являются для него, как правило, доминирующими носителями информации (в той или иной форме), предметный смысл которой зачастую оказывается скрыт от субъекта познания. В связи с этим возникает необходимость правильного понимания и интерпретации при установлении такого типа выражения смысла.

Таким образом, методику моделирования гуманитарно-географического либо когнитивного образа можно в целом рассматривать как основополагающий принцип развития так называемой географической герменевтики, поскольку на сегодня все более важной фундаментальной тенденцией развития новой культурной географии становится именно изучение представлений об интересующем географическом пространстве, в данном случае — пространстве смыслов в различных культурных контекстах, образов конкретных местностей и территорий, на которых живут люди как носители культуры с присущей ей в той или иной мере спецификой, в том числе и те, кто выражает в своих художественных произведениях сущность духовной культуры на этих пространствах.

Именно в контексте такого рассмотрения пространства через художественные образы философская герменевтика и входит в современную постмодернистскую географию, став для нее одним из основных методов и прежде всего утвердившись в недрах так называемой новой культурной географии. В свою очередь, в силу того, что общий уровень знаний по краеведческой, т. е. местной, литературе остается в РФ еще очень низким, то создание гуманитарного образа вынуждает концентрировать внимание только на интерпретации самых ярких художественных литературных образов рассматриваемого города в тот или иной период его исторического развития, обращаясь в ряде случаев даже к документальной кинохронике. Поэтому при его конструировании можно воспользоваться более доступным специальным теоретическим материалом, посвященным топонимии, историческому и современному городскому фольклору, а также мифогеографии, включая современные мифы (палimpseст). Такого рода сведения достаточно важны, поскольку могут быть использованы в качестве основы для объяснения механизма восприятия городской среды с целью перехода в исследованиях на более высокий уровень отражения той образной реальности, которую представляет собой изучаемый город. При этом определенным образом вскрываются и особые механизмы влияния на человека самой городской среды, предполагая необходимость ознакомления исследователя с поведенческой географией, наряду с формированием важного умения ориентироваться в культурном (социокультурном) пространстве города — как родного, так и любого другого, беспристрастно и объективно рассматривая его образы и окружающую социальную жизнь.

Очень существенное значение для гуманитарного градоведения имеет и само базовое представление рассматриваемого города как историко-географической системы, прошедшей определенные стадии в своем

формировании и росте, которые, как правило, соответствуют в общем главным эпохам и этапам развития страны. Это вполне закономерно следует из принципа о том, что пространство и время — наиболее естественные и органичные координаты культуры, так как любая культура всегда имеет свои уникальные пространственные и временные измерения. При этом они выражаются не только в конкретных природных (географических) условиях, в которых развивается данная культура на рассматриваемой территории, но и в определенных типах образов этого пространства, порождаемых самой изучаемой культурой. По мнению профессора культурологии Д. Н. Замятина, видного теоретика в области гуманитарной и когнитивной географии, эти координаты и создают методологические предпосылки моделирования гуманитарных образов [6]. При этом определенные виды и формы таких образов являются существенным характерным компонентом как для конкретной рассматриваемой культуры, так и для культуры в целом, т. е. взятой в абстрактно высоком смысле. В то же время эти образы и сами оказывают значительное влияние на формирование и развитие культуры на данной территории, что находит выражение в свойственных только ей некоторых уникальных признаках и феноменах.

В связи с этим в первоочередную задачу гуманитарного градоведения входит ознакомление с достаточно подробными источниками по физической и социально-экономической географии изучаемого города, его истории и культурному наследию, дополняемыми также картографическими приложениями, данными внутригородской топонимики, историческими мемуарами, т. е. воспоминаниями известных людей, доступной официальной статистикой, важными документальными сведениями и живописными изображениями из прошлых времен. При этом репрезентация образов города и любой другой территории может быть успешной только при соблюдении ряда методических условий.

Так, во-первых, сначала следует выстроить схему презентации гуманитарного образа, поскольку при его конструировании, когда автор описывает места по субъективно выделяемым лично им символическим доминантам, она выглядит принципиально иначе. В таком случае следует обращать внимание и на иного рода позиции, которые были подробно прописаны и обобщены в отечественной гуманитарной науке в географии И. И. Митина «Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов» (2004) [12], а также в кратком виде представлены в методической статье Н. Ю. Замятиной «Использование образов мест в преподавании

страноведения и градоведения» (2004) [7], где указаны главные критерии, необходимые для создания легко воспринимающегося и запоминающегося образа пространства.

Во-вторых, в случае с презентацией, т. е. реконструкцией образа города, важно четко представлять сущность понятия «географический образ города», делая акцент на содержании определения «географический». Для того чтобы этот образ был действительно таким и, значит, отличался, например, от литературного или архитектурного, необходимо обратиться к классическим географическим подходам изучения определенных явлений и процессов в пространстве, изложенным в сводном виде в работе В. П. Максаковского «Географическая культура» (1998) [11], что вполне закономерно применительно к образу города.

Следует по возможности четко выяснить для себя базовые критерии собственно его «географичности», принятые в отечественной гуманитарно-географической науке. Так, Н. Ю. Замятина полагает, что гуманитарным образом любого географического объекта является та часть представлений о нем, которая построена на атрибутивной основе [7]. В свою очередь, атрибутивное знание — это «знание-оценка характеристик мест и регионов вместе с информацией, позволяющей сравнивать различные места между собой» [3], а Д. Н. Замятин дополняет это еще и критерием позиционирования образа изучаемого города в структуре более крупных образных систем — от региона расположения до страны в целом — по принципу ассоциативных знаний и распространенных представлений [6].

Это, кстати, и само по себе является весьма интересной и востребованной сегодня в России гуманитарной научной проблематикой, тесно связанной с прикладным брендингом и имиджевой репутацией регионов и городов. В свою очередь, при презентации гуманитарного образа города предполагается использование шести базовых географических подходов, всесторонне охватывающих предмет изучения города с позиции самой географии, которые были предложены для этой цели в 2005 г. В. В. Чихичиным (с опорой на их полный свод у В. П. Максаковского): 1) пространственный (территориальный); 2) комплексный (на базе классической схемы Н. Н. Баранского в работе «Об экономико-географическом изучении городов»; 3) исторический (отражение процесса формирования и развития образа города); 4) типологический (установление наиболее существенных характеристик объекта изучения); 5) системный (рассмотрение основных территориальных подсистем города); 6) прикладной (методические рекомендации и разработка положительного финансово-экономического имиджа и политического бренда территории).

Среди негеографических подходов, необходимых для исследования гуманитарного образа города или территории, наряду с аксиологическим и ментально-топографическим, предполагающим опросы общественного мнения относительно восприятия или оценки каких-то фактов и данностей городского пространства, часто применяют архитектурно-символьный, искусствоведческий и экономический подходы — каждый со своим специфическим методическим наполнением репрезентации материала. Так, с позиций первого из них архитектурные стили и отдельные ансамбли — это лицо города, отраженное через его фасадные картины, образ которого понимается как совокупность наиболее привлекательных мест и знаковых объектов, запечатленных на фотографиях, открытках и в путеводителях и являющихся символами данного города [2]. Исследованию такого рода образов в нашей стране посвящены специальные работы А. Э. Гутнова и В. А. Глазычева (1990 [5] и позднее), А. И. Иконникова (1996) и О. И. Вендиной (2000) [2].

Следующий, искусствоведческий, подход заключается в рассмотрении города как фона, источника вдохновения и порой главного персонажа в ряде произведений художественного искусства. При этом обычно изучаются лишь образы городов в литературе, представлению которых оказывают мощную поддержку материалы, собранные именно литературным краеведением. В отношении литературных образов городов наиболее полное теоретическое руководство в нашей стране представляет собой работа Н. П. Анциферова «Непостижимый город» (1991) [1].

Созданы, впрочем, и методики, позволяющие исследовать образ города в преломлении других форм художественной культуры. На наш взгляд, наибольший интерес здесь представляет коллективная монография «Город и искусство: субъекты социокультурного диалога» (1996). В ней затронуты важные общие проблемы социокультурного характера, такие как: 1) «город в формировании духовной сферы общества и искусство в структурировании действительности города»; 2) «архитектура в образовании социокультурного пространства и духовного напряжения города»; 3) «город и театральная система»; 4) «городская среда в образах изобразительного искусства»; 5) «музыка как форма отношений в городе» [4].

Последний, экономический, подход к рассмотрению гуманитарного образа города утвердился совсем недавно. Его суть заключается в том, что город нужно представить с сугубо экономической точки зрения, где ключевой момент — это постулат о том, что правильно сформулированный экономический образ, т. е. имидж города, — такой же важный ресурс его

перспективного развития, как и экономико-географическое положение (ЭГП), промышленный потенциал или факт наличия высококвалифицированных кадров и базы по их подготовке. При этом от того, какие черты преобладают в представлениях о городе, в значительной мере зависят его инвестиционная, миграционная и туристическая привлекательность, а значит, и возможности его дальнейшего развития.

В такого рода исследованиях всегда очень важно наряду с объективно позитивным брендингом стараться предлагать и вероятные варианты «оздоровления» существующего образа города или же региона в целом. Теоретически все это вполне осуществимо, учитывая огромный спрос городов нашей страны на объективно-положительный экономический имидж и колоссальные возможности по его репрезентации через СМИ. В этом ключе может быть особо показательным исследование Н. Ю. Замятиной «Изучение образа города как социально-экономического ресурса (на примере г. Рыбинска)» (2003).

При изучении гуманитарно-географических образов важно всегда помнить, что, руководствуясь предлагаемыми негеографическими, т. е. сугубо гуманитарно-научными, методами и частыми методологическими подходами, главный акцент в любых работах должен быть всегда географически детерминирован (завязан на карту), определять характер изложения и репрезентацию специализированных знаний, полученных с помощью данных методов.

Таким образом, при использовании семантического анализа и прочих методов когнитивной географии существенно упрощается также важная гуманитарная задача, связанная с установлением сложной взаимосвязи между художественными произведениями и местами, вдохновившими авторов на создание этих произведений, поскольку еще академик Д. С. Лихачев утверждал, что понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена [9].

При этом местное и общенациональное, так же как индивидуальное и общечеловеческое, в серьезных произведениях художественной литературы находятся в тесном взаимопроникновении и служат одной цели — воплощению огромной по масштабности проблематики исторического опыта становления нации на основе моральных принципов и духовных ценностей. Так, лучшие отечественные литературные традиции, связанные с описанием того или иного города и края в целом, органично входят в общероссийскую литературу. Это означает, что литературное краеведение и местное искусствоведение, изучая особенности художественной

жизни края или города, способствуют сами по себе активизации местных моделирующих возможностей культуры.

Стало быть, знание литературной и художественной истории города или края, ее распространение и популяризация проецируют как раз тот культурный контекст, ознакомление с которым является важнейшим средством гуманитарного моделирования как общей, так и предметно конкретизированной культурной активности на местах. Поэтому если художник родился и сформировался в определенном месте, то большое значение обретает многоаспектное изучение культурного, экономического и социального окружения, определившего его творческое становление.

Кроме того, социальный контекст является хранителем и передатчиком определенного набора культурных ценностей. В итоге можно говорить о создании проектов по сохранению местного литературного и художественного наследия как важном условии поддержки воспроизводства локальной традиционной культуры, имеющем особый смысл и для современной региональной культуры, и для национальной культуры в целом, ибо оно предполагает участие в реализации этих проектов самой широкой аудитории. К такого рода деятельности могут быть привлечены школы, вузы, библиотеки, литературные кружки, издательства и прочие структуры.

В свою очередь, гуманитарное градоведение призвано представить объективно существующий образ города, способствовать оптимизации его имиджа и решать культуросообразные проблемы урбанистики в сфере научно-практического диалога.

-
1. Анциферов Н. П. Непостижимый город. СПб., 1991.
 2. Вендина О. И. Геополитическое положение России: представления и реальность / под ред. В. А. Колосова. М., 2000.
 3. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. М., 1990.
 4. Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М., 1996.
 5. Гутнов А. Э., Глазычев В. А. Мир архитектуры (лицо города). М., 1990.
 6. Замятин Д. Н. Метагеография: пространство образов и образы пространства. М., 2004.
 7. Замятина Н. Ю. Использование образов мест в преподавании страноведения и градоведения // Гуманитарная география : науч. и культ.-просвет. альм. М., 2004. Вып. 1. С. 311–326.
 8. Ланно Г. М. География городов. М., 1997.

9. *Лихачев Д. С.* Необходим справочник «Литературные места России» // Лит. газ. 1980. 12 марта.
10. *Лотман Ю. М.* Феномен культуры. Тарту, 1978.
11. *Максаковский В. П.* Географическая культура. М., 1998.
12. *Митин И. И.* Комплексные географические характеристики: Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск, 2004.
13. *Поглудева Л. А.* Средства массовой информации в культуре переходного периода. Саранск, 2004.
14. *Чихичин В. В.* Географический анализ образов городов Ставропольского края. М., 2008.

М. А. Литовская

г. Екатеринбург

Кедра Митрей: образ классика-основоположника в современной словесности*

Функционирование современной литературы как социального института в принципе предполагает, что классика — «ядро» национальной словесности — выполняет в обществе функцию, в частности, своеобразного аккумулятора ценностно значимых для данного общества смыслов, воплощенных в образно-символической форме. Значительная роль, которую классика играет в обществе, неизбежно приводит к необходимости регулярно совершать в отношении классических текстов и их авторов разного рода символические жесты, подчеркивающие их общественное влияние [1, с. 9–42; 3, с. 272–287]. Знаками социального почтения являются, например, переиздания текстов и включение их в списки обязательного для всех чтения, т. е. в первую очередь в школьную программу, называние именами классиков улиц и разного рода общественных учреждений, установка памятников, превращение в особенные, специально обозначенные мемориальными досками и барельефами, места их пребывания, создание мемориальных домов или усадеб-музеев, наконец,

* Работа выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX — первой трети XX в.».